

Армия оптом и в розницу

23 августа. Солнечно. Празднично. Гляжу на стариков, прошедших военными дорогами, и возникает огромное желание всех обнять. Сказать доброе слово. В благодарность за Победу пожать каждому руку...

Я иногда задумываюсь: что это будет за день, когда уйдет последний ветеран? И историю Великой Отечественной наши потомки уже смогут узнавать лишь по книгам, кадрам кинохроники, художественным фильмам. На фронтовом обеде мы сидим рядом с Николаем Грешиловым, напротив – ветераны, гости из Донецка, воевавшие на северном фланге Курской дуги. Именно в этих местах спустя несколько лет после войны на золотухинской земле появится на свет мой друг Коля, и мальчишеская любознательность к родным местам, обгаренным кровью, земле, напичканной металлом разорвавшихся снарядов, изрытой окопами, живет в нем и поныне. Удивляюсь: так много сегодня известно о битве, а он все расспрашивает и расспрашивает очевидцев. Слушает с неподдельным интересом, и наблюдаю, как память словно ковер-самолет уносит стариков в далекое от нас время...

«Все для фронта! Все для Победы!» Это мы запомнили еще со школьной скамьи. И документальные кадры: у станков – дети, женщины и старики с лопатами в руках строят железнодорожную ветку Старый Оскол – Ржава. Тяжело далась победа, и нам с советских времен внушали, что мирный день дорогого стоит, а значит, для любимой армии, стоящей на охране рубежей, ничего не жаль. А тут еще чье-то мудрое наставление: «Хочешь мира – готовься к войне». Долго, очень долго советский народ следовал этой заповеди, во многом себе отказывая. Огромная армия, военные заводы, институты, склады боеприпасов, полигоны. И все это накапливалось, накапливалось. Вчерашних нас можно узнать по сегодняшним телекадрам из Северной Кореи.

Советский Союз был большой страной (одна шестая часть суши, почти четверть миллиарда населения), и было кого охранять и что защищать народу, прошедшему через горнило войны. Однажды станет ясно: многое из того, что отдано армии, чем она располагает, не востребовано, лежит тяжким грузом, порой напоминая о себе чередой взрывов на складах боеприпасов... Стало понятно, что так жить нельзя. И в военном ведомстве начались серьезные изменения. Было чему изумляться: на смену маршалам в министерство обороны пришел гражданский человек, доказав свой профессионализм торговлей мебелью... А чтобы армия не превращалась в сугубо мужское предприятие, Сердюков подтянул еще женщин, симпатичных, смекалистых, сговорчивых, натур поэтических, таким образом скрасив свое окружение. Все бы ничего, да только вскрывшееся воровство в армии, коррупция посеяли смуту в души россиян. И это в нашей армии?! Вряд ли стоит пересказывать, где и на чем делались миллиарды, исчезающие в неизвестном направлении после сомнительных сделок, – включите телевизор и удивляйтесь! Просто нашему народу, который всегда с пониманием относился к нуждам родной !!! армии (в ней по несколько лет служили дети, сыновья), трудно смириться с мыслью, что его обворовывал военный Министр со своей челядью.

Министр неприкосновенный! И поныне «мерседес» с мигалкой регулярно привозит его драгоценное тело в Следственный комитет...

Бог ему судья. Время покажет, где будет творить свои поэтические шедевры его подруга и сподвижница Васильева: в своих тринадцатикомнатных апартаментах или на шконке, и где их будет читать сам Сердюков...

По-моему, к месту придется строчка из Высоцкого: «Где деньги, Зин?» Так и у любого гражданина России может возникнуть вопрос: если миллиарды, предназначенные для родной армии, утекают из бюджета военного министерства, не лишние ли там деньги? Может быть, стоит урезать некоторые статьи бюджета? Перераспределить их в пользу социальной сферы? Отдать тем же ветеранам войны? Ведь бюджет, как ручеек, наполняется каждым из нас. Скромными налогами индивидуального предпринимателя, серьезными отчислениями монополий, где занято немало россиян. И поэтому нам не безразлично, что происходит с рублем, нелегко заработанным.

Небольшое отступление. Проведенная недавно в редакции нашего журнала проверка из соцстраха выявила недоплату взносов в размере 37 копеек. Сумма действительно невелика. Но ее нужно было возместить, что мы и сделали. При этом ушедшая платежка обошлась в... 50 рублей.

«Телушка – полушка, да рубль перевоз». Но живем так, как того требует закон.

Знаете, когда власть призывает к борьбе с коррупцией, мы полагаем, что уж там, наверху, все чисто. Только трудно в это верить, если в святая святых страны – военном ведомстве – творится, не нахожу другого слова, предательство. По отношению к армии, по отношению к народу-победителю. И двумя руками готов поддержать инициативу депутата Госдумы от «Справедливой России», члена комитета по обороне Игоря Зотова, предложившего коррупцию в российской оборонной промышленности приравнять к государственной измене и карать лишением свободы на срок от 12 до 20 лет. Помнится, и Владимир Владимирович Путин в бытность свою премьер-министром заявил о тождестве «коррупции в сфере национальной безопасности» и госизмены.

Тут бы и подвести итог сказанному. Вроде бы в России закон один. Для всех. А вот поди ж ты, есть еще и индивидуальный подход. Мы часто говорим о гуманизации судебной системы. Ратуем за нее и радуемся происходящим изменениям. Не сажают уже за унесенный с колхозного поля колосок (колхозов нет), за сворованную у соседа курицу (кто их держит в многоэтажках?), да и за похищенные из Минобороны миллиарды. Пока?!

М. Изотов,
главный редактор журнала